

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

OPTIMIZATION OF HUMAN RIGHTS PROTECTION ACTIVITIES OF THE RUSSIAN POLICE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

УДК 342.9

М.А. БУЧАКОВА,
доктор юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России,
Россия, Омск)
mb290163@mail.ru

MARINA A. BUCHAKOVA,
Doctor of Law, Associate Professor
(Omsk Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Omsk, Russia)

В.Е. МУШАКОВ,
адъюнкт
(Омская академия МВД России,
Россия, Омск)
mushakov.2018@mail.ru

VITALY E. MUSHAKOV,
Postgraduate
(Omsk Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Omsk, Russia)

Аннотация: проблема защиты прав человека в условиях цифровизации общества находится на стыке исследования конституционно-правовой и административно-правовой науки, что свойственно процессу конституционализации российского отечественного права. Важнейшим субъектом обеспечения прав человека является российская полиция, находящаяся на пути перехода от архаичных к инновационным методам осуществления правоохранительных функций. На сегодняшний день их внедрение и систематическое применение в ряде случаев сопровождается рассогласованностью с действующим законодательством Российской Федерации, а также иными проблемами правового характера, ставшими объектом авторского исследования в рамках настоящей статьи. Целью исследования является оптимизация деятельности российской полиции по защите прав человека в соответствии с информационно-цифровой трансформацией общества. Автором переосмыслено предназначение российской полиции и определено, что основой для адаптации полицейской деятельности под технологические реалии выступает развитая правовая культура. Также в статье обосновывается необходимость использования полицией достижений технологического прогресса для обеспечения взаимодействия с иными органами и учреждениями и совершенствования административно-правовой деятельности. Отдельное внимание уделяется вопросам правового регулирования применения системы распознавания лиц в целях профилактики и пресечения преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: российская полиция, защита прав человека, цифровизация общества, правовая культура.

Для цитирования: Бучакова М.А., Мушаков В.Е. Оптимизация деятельности российской полиции по защите прав человека в условиях цифровизации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 4. – С. 9–13.

Abstract: the problem of protecting human rights in the context of the digitalization of society is at the joint of the study of constitutional and administrative science, which is characteristic of the process of constitutionalization of Russian domestic law. The most important subject of ensuring human rights is the Russian police, which is on the path of transition from archaic to innovative methods of exercising law enforcement functions. Nowadays, their implementation and systematic application, in some cases, is accompanied by inconsistencies with the current legislation of the Russian Federation, as well as other legal problems that have become the object of the author's research within the framework of this article. The aim of the study is to optimize the activities of the Russian police to protect human rights in accordance with the information and digital transformation of society. The author reconsidered the purpose of the Russian police and determined that a developed legal culture serves as the basis for adapting police activities to technological realities. The article also substantiates the need for the police to use the achievements of technological progress to ensure interaction with other agencies and institutions and improve administrative and legal activities. Special attention is paid to the issues of legal regulation of the use of the face recognition system in order to prevent and suppress crimes and administrative offenses.

Keywords: Russian police, protection of human rights, digitalization of society, legal culture.

For citation: Buchakova M.A., Mushakov V.E. Optimization of human rights protection activities of the Russian police in the context of digitalization // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2022. – № 4. – P. 9–13.

В эпоху интенсивного развития информационно-телекоммуникационных технологий общество претерпевает значительные изменения. Социальные коммуникации из материальной плоскости постепенно переходят в виртуальную. Формирующаяся цифровая среда диктует новые условия деятельности органов публичной власти, что в полной мере относится и к полиции, являющейся составной частью органов внутренних дел Российской Федерации.

Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ определено, что предназначение полиции, в первую очередь, состоит в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, а также лиц без гражданства (ч. 1 ст. 1). Тем самым российская полиция выступает одним из субъектов защиты прав и свобод личности. В современных условиях под влиянием цифровизации обостряется проблема защиты прав человека, гарантированных гл. 2 Конституции Российской Федерации. Злоумышленники используют современные технологии для совершения преступлений. Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в период с января по август 2022 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 334 100 преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. При этом отмечается низкая раскрываемость данных преступлений (наибольшая раскрываемость в Республике Дагестан составляет всего 52,9%)². Высокий уровень преступности в данной сфере при их низкой раскрываемости негативно сказывается на состоянии защищенности личности в виртуальной среде.

Реальное действие прав и свобод человека и гражданина невозможно без корреспондирующей им юридической обязанности сотрудников полиции по обеспечению их защиты. Как отмечает А.В. Безруков, «полиция является одним из важнейших субъектов реализации положений главы 2 Конституции Российской Федера-

ции, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 4].

Руководствуясь вышесказанным и принимая во внимание процесс конституционализации отечественного права, констатируем, что в целях эффективного противодействия преступности и поддержания состояния законности и правопорядка необходимо оптимизировать полицейские механизмы защиты прав человека за счет внедрения и повсеместного применения продуктов инновационно-технологического развития. Правовой основой данных изменений выступает декларативная норма ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О полиции», где сказано, что «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру». Вместе с тем от действующего законодательства требуется не только наличие принципиальных положений, обязывающих проведение технологических модернизаций, но и соответствие конкретным цифровым нововведениям, применяемым в правоохранительной сфере. По данному поводу Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отмечает: «Государство и общество вынуждены адаптироваться к новой реальности, что потребует существенной корректировки и трансформации системы правового регулирования» [2].

В современных условиях предпосылкой обеспечения защиты прав человека в цифровую эпоху выступает повышение правовой культуры сотрудников российской полиции. Архиважно действующим сотрудникам сформировать понимание виртуальности прав и свобод человека, а также тяжести последствий от их потенциального нарушения. В юридической литературе учеными уже исследуются вопросы готовности сотрудников полиции к выполнению своих служебных обязанностей в условиях цифровизации общества. Так, О.С. Мантуров и В.С. Ганага обосновывают необходимость формирования у сотрудников полиции коммуникативных компетенций в цифровом пространстве [3, с. 5–6]. На наш взгляд, понимание виртуальности прав человека и коммуникативные компетенции в цифровом пространстве выступают элемента-

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь – август 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/32515852/> (дата обращения: 26.10.2022).

ми правовой культуры сотрудников полиции, проявляемой в процессе профессиональной деятельности.

При отсутствии таких навыков и понимания особенностей цифровой трансформации прав и свобод личность недостаточно защищена, что показательно в следующем примере. В решении Европейского Суда по правам человека от 14.09.2021 № 40419/19 по делу «Володина против России»³ заявительница подала жалобу на непринятие российской полицией адекватных мер по пресечению кибербуллинга (интернет-травли) в ее адрес. И.В. Володина стала жертвой преследования гражданина Азербайджана С., который посредством электронной почты, социальных сетей и мессенджеров угрожал ей убийством и телесными повреждениями, а также распространял ее интимные фотографии, тем самым нарушая право И.В. Володиной на неприкосновенность частной жизни, гарантированное ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации. По данному факту сотрудниками полиции было неоднократно отказано И.В. Володине в возбуждении уголовного дела, в том числе на том основании, что гражданином С. «информация была опубликована в социальных сетях, а не в СМИ». Конечно, бездействие полиции в первую очередь связано с безответственностью ее отдельных сотрудников. В то же время судебный прецедент наглядно демонстрирует отсутствие установки сотрудников полиции на защиту личности в виртуальном пространстве либо вовсе их неверное представление о тяжести последствий кибербуллинга и необходимости его пресечения. Только благодаря настойчивости заявительницы ее случай стал достоянием обществу, и это, к сожалению, свидетельствует о латентности возможных иных аналогичных случаев бездействия правоохранительных органов. Из вышесказанного резюмируем, что сотрудники полиции обязаны с одинаковыми усилиями принимать меры по защите прав человека, нарушенных как в офлайн-среде, так и в онлайн-среде.

Повышение правовой культуры сотрудников полиции следует проводить в территориальных органах внутренних дел Российской Федерации, а также в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации в рамках первоначальной подготовки, профес-

сиональной переподготовки и повышения квалификации. Подобные предложения можем встретить на страницах юридической литературы. Так, О.Н. Макаренко, исследуя кадровую составляющую цифровизации полиции, включает в комплекс кадровых мероприятий организацию профессиональной подготовки и переподготовки кадров в области информационно-телекоммуникационных технологий, а также соответствующее совершенствование механизмов подбора сотрудников [4, с. 102]. Однако, осознавая насущную проблему кадрового дефицита, выражаем сомнение, что кадровые подразделения будут отсеивать кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел и не имеющих необходимых цифровых компетенций.

Другим важнейшим аспектом полицейской деятельности является ее осуществление при взаимодействии с иными органами и учреждениями. В условиях цифровизации общества органам внутренних дел для реализации поставленных задач следует активизировать сотрудничество с органами исполнительной власти и юридическими лицами, компетентными в вопросах функционирования сети Интернет, а также аккумулирующими данные об интернет-пользователях и владеющими любой иной информацией, способствующей выполнению правоохранительных функций. К настоящему моменту к ним следует отнести:

- 1) Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор);
- 2) службы безопасности банков, ответственные за обеспечение безопасности финансовых активов клиентов;
- 3) операторов сотовой связи;
- 4) интернет-провайдеров.

Защита прав человека в цифровую эпоху осуществляется сотрудниками полиции посредством традиционных административно-правовой и уголовно-процессуальной форм деятельности. По данному направлению проведение мероприятий административно-правового характера включает производство по делам об административных правонарушениях, совершенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, профилактику административных правонарушений и преступлений путем размещения информационных материалов в медиапространстве, а также обеспечение безопасности дорожного движения посредством автоматической фото- и видеофиксации административных правонарушений специальными техническими средствами. Последнее из обозначенных направлений требует совершенствования, что вызвано рядом следующих обстоятельств. В целях популяризации

³ 14 сентября 2021 г. Европейский Суд по правам человека опубликовал постановление по делу «Володина против России» (“Volodina v. Russia”, № 40419/19) [Электронный ресурс]. – URL: <https://european-court-help.ru/perevod-postanovlenija-volodina-protiv-rossii-volodina-v-russia-40419-19/> (дата обращения: 06.09.2021).

личного контента отдельные интернет-пользователи в социальных сетях и на видеохостингах публикуют видеоматериалы, содержащие признаки административных правонарушений. Как правило, это управление транспортным средством в состоянии опьянения и при превышении установленной скорости движения.

Особую опасность для участников дорожного движения имеют вышеуказанные деяния, совершаемые систематически. Так, российский блогер Э.Ю. Биль (известен под псевдонимом Эдвард Бил) на своем Youtube-канале неоднократно публиковал видео с нарушением правил дорожного движения, устраивая на дорогах общественного пользования незаконные заезды с превышением допустимой скорости движения транспортно-го средства. 01.04.2021 Э.Ю. Биль, двигаясь на личном автотранспортном средстве по Садовому кольцу г. Москвы, превысил установленную скорость и выехал на встречную полосу движения, где произошло столкновение с автомобилем, водитель которого получил тяжкий вред здоровью. По данному факту Э.Ю. Биль был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴. Другим подобным случаем, привлечшим внимание общественности, явилось дорожно-транспортное происшествие с летальным исходом, где за рулем транспортного средства находился блогер Саид Губденский⁵.

Указанные преступления было возможно предотвратить путем проведения профилактических мероприятий административно-правового характера. В условиях прозрачности контента, размещаемого в сети Интернет, сотрудникам полиции следует регулярно осуществлять его мониторинг в целях выявления лиц, склонных к антиобщественному поведению, и принимать необходимые меры административно-правового или уголовно-правового воздействия. Выводы, сделанные из обстоятельств дела Э.Ю. Билиа, примечательны и подлежат экстраполяции на иные случаи, в том числе связанные с совершением преступлений и административных правонарушений. В этой связи Президент Российской Федерации указывал на необходимость мониторинга интернет-пространства сотрудниками полиции и обозначил задачу по выявлению в сети лиц, вовлекающих несовершеннолетних в противоправные действия (включая несанкционированные акции), осуществляющих экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, коррупционные деяния, пропаганду национализма, религиозной вражды и ненависти⁶.

Таким образом, одним из современных направлений деятельности российской полиции выступает мониторинг виртуальной среды, служащий эффективным средством предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений.

Существенно расширяют возможности правоохранительных органов технологии автоматической идентификации человека по его фото- и видеоизображениям, постепенно внедряемые в городских агломерациях. По общему количеству установленных камер видеонаблюдения Россия занимает третье место в мире (после Китая и США)⁷. При этом, начиная от ставшей привычной автоматической фиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, постепенно расширяется область применения видеокамер в российских городах. Так, система распознавания лиц «FindFace Security», верифицированная в России в период проведения чемпионата мира по футболу 2018 г., позволила задержать более 180 правонарушителей, часть из которых находилась в федеральном розыске [5, с. 591].

В постковидную эпоху установленные в г. Москве камеры используются для привлечения к административной ответственности субъектов, нарушающих санитарно-эпидемиологические нормы. Кроме того, представляется, что система распознавания лиц с помощью фото- и видеокамер в перспективе позволит установить местонахождение разыскиваемых преступников и выявить лиц, совершивших административные правонарушения. Таким образом, сотрудники полиции для реализации правоохранительных функций могут извлечь пользу из технологического прогресса.

Вместе с тем правовым препятствием внедрения системы распознавания лиц выступает положение ст. 11 Федерального закона «О персональных данных»⁸, согласно которому сведения о биометрических персональных данных могут

⁴ Приговор блогеру Эдварду Билу вступил в силу [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/09/22/reg-cfo/prigovor-blogeru-edvardu-bilu-vstupil-v-silu.html> (дата обращения: 17.09.2021).

⁵ См., например: «В один миг все закончилось»: блогер Губденский погиб в ДТП [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/11/20/14226415.shtml> (дата обращения: 17.09.2021).

⁶ Расширенное заседание коллегии МВД России от 03.03.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 05.10.2021).

⁷ По числу камер видеонаблюдения страна вышла на третье место в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4628220> (дата обращения: 11.10.2021).

⁸ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обрабатываться только с письменного согласия субъекта указанных данных. О правовом режиме использования фото- и видеоизображения личности неоднократно высказывался Пленум Верховного Суда Российской Федерации. К примеру, в своем постановлении «О практике применения судами Закона Российской Федерации „О средствах массовой информации“»⁹ им обращается внимание: «Статья 152.1 ГК РФ указывает, что обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. Такого согласия не требуется, в частности, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах» (п. 25). Более того, Пленумом Верховного Суда в постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰ определено, что «не требуется согласия на обнаружение и использование изображения гражданина, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государствен-

ной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения)» (п. 44). Несмотря на это, в ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» осуществление правоохранительной деятельности не относится к числу оснований обработки персональных данных без согласия субъекта указанных данных. Поэтому для беспрепятственного использования российской полицией системы распознавания личности целесообразно соответствующим образом реформировать законодательство Российской Федерации о биометрических персональных данных.

Подводя итоги, отметим, что процесс цифровизации общественных отношений, вызвавший обострение проблемы защиты прав человека, ставит перед российской полицией новые задачи. Их решение возможно в случае принятия комплекса мер, включающих повышение правовой культуры сотрудников полиции, обновление межведомственного взаимодействия, осуществление мониторинга интернет-пространства и расширение области применения системы распознавания лиц для предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений. Цифровая модернизация российской полиции оправдана при разработке правовых основ принятия вышеуказанных мер и приведения их в соответствие с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

⁹ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. **Безруков А.В.** Конституционно-правовые основы деятельности полиции в контексте реализации положений главы 2 Конституции Российской Федерации // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 2–4.
2. **Зорькин В.Д.** Под знаком Основного Закона // Российская газета. – 2021. – 28 октября.
3. **Мантуров О.С., Ганага В.С.** Коммуникативные компетенции сотрудников полиции в цифровом пространстве // Полицейская деятельность. – 2020. – № 5. – С. 1–17.
4. **Макаренкова О.Н.** О некоторых вопросах управления кадрами в Министерстве внутренних дел Российской Федерации в условиях формирования цифровой полиции // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 3 (59). – С. 98–107.
5. **Токарева С.Н.** Цифровизация в деятельности органов правопорядка // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – № 14 (2). – С. 590–592.

References

1. **Bezrukov A.V.** Konstitutsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti politzii v kontekste realizatsii polozhenii glavy 2 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskaya yustitsiya. – 2017. – № 12. – S. 2–4.
2. **Zor'kin V.D.** Pod znakom Osnovnogo Zakona // Rossiiskaya gazeta. – 2021. – 28 oktyabrya.
3. **Manturov O.S., Ganaga V.S.** Kommunikativnye kompetentsii sotrudnikov politzii v tsifrovom prostranstve // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2020. – № 5. – S. 1–17.
4. **Makarenkova O.N.** O nekotorykh voprosakh upravleniya kadrami v Ministerstve vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh formirovaniya tsifrovoi politzii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2021. – № 3 (59). – S. 98–107.
5. **Tokareva S.N.** Tsifrovizatsiya v deyatel'nosti organov pravoporyadka // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. – 2019. – № 14 (2). – S. 590–592.

(статья сдана в редакцию 31.08.2022)